

«"Многие люди думали так же – что Мистики могут в мире сосуществовать с другими расами и даже помогать друг другу"».

В этот момент Фалес вспомнил один разговор из прошлого.

...Это было в Драконьих Облаках шесть лет назад. Гиза только исчезла благодаря Клинку Очищения. Когда пепел наполнил небо, а Фалес поклялся найти новое будущее для Мистиков, Асда, элегантный учёный, произнёс эти слова. Фалес не знал, он сделал это намерено или нет.

«"Мистики, люди и даже эльфы... Все многочисленные попытки провалились"».

Приятный голос звучал в ушах Фалеса, но жестокая правда перед ним покачнула его уверенность.

Все они провалились.

Фалес смотрел на Закриэля суровым взглядом, но при этом думал о другом человеке.

«Асда, сколько всего ты скрыл от меня? Восемнадцать лет назад... что вы с Гизой сделали?»

- Его Величество... заключил союз с бедствиями? – с неверием произнёс Тардин в мёртвой тишине.

Наер озвучил его мысли:

- Воздух и кровь? А, я помню, Банда Кровавого Вина, точно...

Их голоса разрушили тишину. Многие гвардейцы начали шокировано что-то говорить. В этот момент вперёд шагнул Барни Младший и быстро прервал зашумевших гвардейцев:

- Тихо!

Шум в тюрьме мгновенно стих.

Лицо Барни Младшего оставалось жёстким, но Фалес видел различные эмоции, бурлящие под его показным спокойствием. Барни спросил холодно:

- Вот как? Союз с тремя бедствиями?

Стоявший напротив принца Закриэль отвёл от него взгляд. Казалось, он погружён в собственный мир.

- Эти бедствия... не планировали ничего хорошего. Их особо не волновало будущее Созвездия. Они хотели достичь своих целей при помощи королевства, даже если для этого нужно будет повергнуть королевство в пучину хаоса...

Это было только начало. – Тусклый и сухой голос Закриэля звучал, как молот, раскалывающий их фантастический образ Созвездия. – Казалось, всё произошло за одну ночь. Королевство прошло через серию природных катастроф: наши урожаи испортились, наши грузы были заблокированы, наши торговые маршруты на море оказались заперты, наш бизнес и сельское хозяйство погрузились в общенациональный хаос; многие потеряли работу, начали возникать

конфликты. После этого в королевстве возникло несколько восстаний; ситуация была настолько плоха, что всё вышло из-под контроля...

После этих слов люди в зале притихли.

- В то время, когда мы были заняты подавлением восстаний и наведением порядка в королевстве, казалось, весь остальной мир получил единый приказ... - Рыцарь Приговора безучастно посмотрел в пустоту. - Наши союзники и компаньоны странно притихли, отказываясь нам отвечать, словно это было совпадение. Я говорю о Трёх Королевствах Таинственного океана, Дворе Священного Древа, Зале Хроник Королей и даже Дворце Тай Сюань на другой части моря. Даже повстанцы получили бесконечную поддержку. Создавалось впечатление, будто все они объединились против нас.

Закриэль вспомнил историю Кровавого Года. Грусть в его словах повлияла на атмосферу в зале, из-за чего лица королевских гвардейцев стали ещё более неприглядными.

Фалес подсознательно нахмурился.

- В то же время по какой-то причине к нам перестали поступать материалы для создания Мистических Пушек, которые мы закупали в Мане и Нокс. Даже поставки Масла Вечности и Руды Кристальных Капель не могли удовлетворить наши запросы. Нам было очень сложно обеспечить армию оружием и военными припасами. - Голос Закриэля становился всё более напряжённым, словно его медленно душили. - Мы не просто проиграли войну, между королём и его вассалами не было единства. С каждым днём росло число недовольных дворян, отношения между тремя храмами и Дворцом Возрождения стали очень напряжёнными, а бесстыдная Башня Искоренения даже выступила с критикой правления Его Величества.

Если сложить все эти обстоятельства, для нас вырисовывалась очень мрачная картина, - глаза Закриэля наполнились болью и тоской. - Вы сами видели, как сократили численность королевской гвардии. Ради долга и чести наши братья оставили своих жён и детей, чтобы последовать за Джейдстарами. Они в полной экипировке группами отправлялись на поля сражений. Каждые полмесяца они отправляли своим семьям письма, в которых писали, что живы и здоровы, но многие погибли в тех сражениях.

В этот момент никто из королевских гвардейцев ничего не сказал, включая Самела, но все они по-своему отреагировали. Кто-то низко опустил голову, кто-то стал отводить глаза, Канон даже тихо заплакал.

- Вы на самом деле думаете, что всё это было совпадением? - Закриэль рассеянно посмотрел на факел в руке Налги. Он ещё глубже погрузился в свои воспоминания. Его тон наполнился свирепостью.

- Я знаю... я знаю причину, почему мы стали всеобщей целью. Какими бы изначальными намерениями не руководствовался Его Величество, работа с бедствиями стала началом нашего конца. Мы превратили весь мир в наших врагов.

- Чёрт! - Налги шлёпнул себя по бёдрам и выругался. Никто не знал, кого он прокликает, короля Айди или Закриэля.

«Весь мир наши враги». Дыхание Фалеса стало хаотичным, но он не заметил этого.

- Почему? - Барни Младший холодно прервал Закриэля. - Если ты думал, что это корень всех бед... почему ты ничего не сказал нам? Почему не попросил помощи у старого капитана или

даже у моего отца? Вместе вы бы нашли выход! Почему ты принял решение, не посоветовавшись со своим начальством?

Закриэль медленно обвёл взглядом королевских гвардейцев. Фалес заметил, что многие начали подсознательно избегать его взгляда, острого, как клинок.

Спустя несколько секунд Рыцарь Приговора насмешливо фыркнул и опустил голову.

- Тебе не понять. Когда я принял решение что-то сделать, уже было слишком поздно, - Закриэль слегка вздрогнул. - Скверная ситуация продолжала ухудшаться. Мы даже начали получать новости о смерти личных телохранителей принцессы, которые были лучшими из нас.

Меньше чем за год волна восстаний набрала мощь, охватывая наши города и земли. Наши солдаты пали духом. Война в Западной Пустыне и на юго-западе приблизилась к нашим границам. Сердца жителей были наполнены тревогой. Они находились в состоянии постоянного беспокойства...

С каждым произнесённым Закриэлем словом брови гвардейцев всё сильнее сходились к их переносицам.

- Впоследствии даже Экстедт показал свои клыки. Этот ужасающий Великий Дракон, только что подчинивший Золотой Проход и камиянцев присоединился к разрушению Созвездия. Они не посчитались с затратами и отправили на нас все свои силы. Их армия состояла из сотен тысяч элитных воинов, чья поступь была неостановима. Их конное наступление походило на ревущие волны.

Я считаю, что это был лучший финальный удар, которые наши враги приготовили для нашего королевства. Это должна была стать финальная глава в историческом романе, описывающем падение нашего королевства.

Фалес невольно подумал о Нувене Седьмом, чья власть и влияние несколько не уменьшились несмотря на его преклонный возраст. Хитрый, свирепый и могучий лев.

Он также вспомнил слова Ворона Смерти о цели похода Экстедта на юг. Подумав об этом, Фалес невольно задался вопросом: на самом ли деле король Нувен столь решительно отправил свои войска только по политическим причинам?

- Мы истощили все свои ресурсы и даже не могли собрать приличную армию, - угрюмо продолжил Закриэль. - Так Созвездие, унаследовавшее славу Империи, существующее на протяжении семи сотен лет, подошло к краю гибели. Оно находилось в шаге от падения в бездну, в шаге от полного уничтожения.

Однако несмотря на то, что бедствия продолжали шаг за шагом толкать королевство к Адской Реке, Его Величество продолжал упорно стоять на своём. Вы даже представить не можете, насколько он был упрям...

После этих слов Рыцарь Приговора внезапно поднял голову. Его глаза наполнились негодованием.

- Сложно представить, как сильно он доверял той женщине... тому монстру, спавшему рядом с ним... И всё это началось той ночью.

Закриэль замолчал. Барни Младший закрыл глаза и сделал глубокий вдох.

- Поэтому ты предал королевство и восстал? Поэтому ты объединился с врагами Его Величества? – Казалось, глава Авангарда пытается изо всех сил подавить свой шок и сместить фокус внимания к настоящему времени.

Закриэль долго ничего не говорил. Казалось, он колеблется.

Наконец, Рыцарь Приговора открыл рот и произнёс тихо:

- Его Величество был околдован. Он не видел, что корнем всех проблем являются бедствия... Его нужно было пробудить. – Взгляд Закриэля постепенно прояснился. – Если бы он отстранился от монстров с корыстными мотивами, отбросил злое схемы и перестал возлагать свои надежды на табу, возвращаясь к управлению королевством с правильным настроением... - Закриэль походил на путешественника, увидевшего надежду во время своих последних секунд борьбы в бездне. - ...Тогда странный союз, сформированный нашими врагами, попытавшими воспользоваться нашим бедственным положением, лишился бы основы и сам по себе распался. Два верховных и запретных существа из легенд тоже отвели бы от нас свой взгляд.

Наши поставки Мистических Пушек и Масла Вечности были бы возобновлены; мы могли восстановить отношения с нашими союзниками; враждебность против нас, родившаяся из личных интересов, была бы искоренена; восстания прекратили бы поддерживать внешние силы; наша бедственная ситуация, при которой нас со всех сторон окружили враги, улучшилась бы; сердца наших разобщённых жителей бы объединились; а критическая ситуация на фронтах улучшилась. Единственные, с кем нам пришлось бы разобраться, это наши старые соперники.

Созвездие бы пережило катастрофу. – Выражение лица Закриэля становилось всё более взволнованным, однако в какой-то момент он внезапно посмурнел. – Но перед этим кто-то должен был выйти вперёд, взять на себя ответственность и сменить направление течения, даже если для этого нужно было совершить непростительное предательство и навеки запятнать своё имя. – Взгляд Рыцаря Приговора лучился болью. Он зачарованно посмотрел на свои кулаки. – Кто-то должен был спасти нас, перед тем как Его Величество превратит весь мир в наших врагов, перед тем как он погрузит всё королевство в бездну.

Кто-то должен был положить конец этой безнадёжной и ненужной конфронтации.

Никто ничего не сказал. Даже Самел, имеющий насмешливое выражение лица, промолчал. Барни Младший, стоящий ближе всего к Закриэлю – прямо напротив него – закрыл глаза. Казалось, он глубоко задумался.

Налги глубоко вздохнул рядом с Фалесом. Он был не единственным. На лицах других гвардейцев появилось беспокойство.

Сердце принца находилось в смятении. Он вспомнил сбивчивые подбадривающие слова Йоделя, произнесённые им в Зале Звёзд, когда тот узнал, что принц является Мистиком.

«"Я видел... многие вещи. Больше, чем вы можете себе представить... Я также больше одного раза встречался с бедствиями... Ваша семья... с момента её зарождения она была обречена быть связана с бедствиями"».

«Больше одного раза. Значит, он встречался не только с Асдой. Возможно, он также встречался с Фройланд и даже Гизой?»

Вспомнив Йоделя, Фалес также вспомнил Секретную Разведку и Чёрного Пророка. Какую роль они играли в той катастрофе?

Фалес вспомнил истерические вопросы герцога Арунде и его обвинения к королю Кесселю во Дворце Возрождения шесть лет назад, когда его заговор провалился.

«"Ты такой же, как твой проклятый отец. Вы оба знали, к чему приведёт ваш выбор, но вам было плевать! Если бы вы не привели монстра..."»

Скорее всего, он говорил о новой королеве, Фройланд.

Он видел, как Кессель принимал решения. В разуме Фалеса ещё была жива сцена, когда король с холодным выражением лица отправил его послом в Драконьи Облака. Он видел её так живо, словно это произошло вчера.

Его дед, Айди Второй, был таким же?

Фалес также вспомнил оценку Айди Второго эрцгерцогом Поффретом, когда тот проиграл в поединке в Зале Героев Дворца Героичного Духа.

«"Рано или поздно появится безумец, подобный Айди Второму, и утянет королевство на дно ада!"»

Фалес ошеломлённо посмотрел на Закриэля. Как доверенный смотритель Королевской Гвардии, тот должен был быть самым преданным хранителем Созвездия.

«Но...»

- Нет. - В тюрьме прозвучал лишённый всяческих эмоций голос. Сказанные им слова всплыли ко всем в уши. - Даже если такой человек должен был появиться... это не должен быть ты. Ты не должен был делать этого, Иммануэль Закриэль.

Фалес удивлённо повернул голову и увидел, как Барни Младший медленно поднимает голову. Его глаза светились свирепым и холодным блеском. Закриэль промолчал.

- Ты не Его Величество, не наследный принц Мидье, не принц Гораций, не премьер-министр, не административный офицер, не военный советник Его Величества и не его советник иностранных дел.

Казалось, Барни Младший переварил шок от предательства его товарища и правду вокруг Кровавого Года. Он вёл себя так, будто понял, что происходит.

Голос Барни Младшего не был громким, но он был твёрдым и мощным.

- Ты даже не лидер королевских гвардейцев. Ты лишь подчинённый Его Величества, второй сын виконта Закриэля! - Барни Младший сделал глубокий вдох и спросил сквозь сжатые зубы: - Что даёт тебе право высокомерно и уверенно заявлять, что ты знаешь будущее нашего королевства?

Закриэль не ответил, однако внутри его глаз появилась глубокая боль. Голос главы Авангарда набрал силу.

- Какую квалификацию ты имеешь, чтобы провозглашать себя спасителем мира, хотя сам стоишь в грязных глубинах тьмы?

Гвардейцы были ошеломлены. Они начали переглядываться друг с другом. Их наполненные замешательством взгляды постепенно сосредоточились на Рыцаре Приговора.

Закриэль нахмурился, испытывая противоречивые эмоции. При виде его реакции Барни Младший холодно фыркнул и произнёс:

- Ты помнишь Преторианскую Клятву?

Рыцарь Приговора на мгновение опешил.

«Преторианская Клятва».

Однако прежде чем он среагировал, Барни Младший громко воскликнул:

- Клянусь, что эта жизнь будет посвящена трону, королю и никому другому. Клянусь, что этот меч будет обнажён только для Императора, сломан для Императора и больше ни для кого другого. Клянусь, что это тело будет похоронено под тронном или похоронено во время моего служения королю; у меня не будет другого конца.

Он произнёс всего три предложения, но его голос был громким и чётким. Его слова эхом отразились от четырёх стен, сметая всю задержавшуюся в воздухе ненависть.

Казалось, Барни Младший снова стал серьёзным, спокойным, уравновешенным и вдохновляющим главой Авангарда.

Услышав эти знакомые слова, Закриэль медленно впал в прострацию.

- Они сделали это. Старый капитан, Тони и даже мой отец, - произнёс Барни Младший, не давая боли просочиться в свои слова. Он продолжал держать голос стабильным. - И все наши братья, погибшие внутри и снаружи Дворца Возрождения, а также пожертвовавшие собой на фронтах.

Куда бы Его Величество не захотел пойти, они поклялись последовать за ним. Они не спрашивали почему и не сомневались в нём.

Закриэль начал дрожать.

«Старый капитан Каллен, главный защитник Тони, заместитель капитана, Квилл Барни Старший...»

В глазах Фалеса не только Закриэль изменился в лице. Выражения лиц всех гвардейцев начали меняться. Самел опустил голову и глубоко задумался. На его лице были видны конфликтующие эмоции. Опёршийся на стену Канон задрожал и закрыл лицо руками. Крупный Брюли напряг скрещенные на груди руки. Налги безучастным взглядом посмотрел на свой факел, словно это был очень интересный предмет. Тардин, Белдин и Наер выглядели ошеломлёнными.

- Я верю, что даже если бы они шли в Адскую Реку с Его Величеством, - дрогнувшим голосом произнёс Барни Младший, - то они бы заполучили для него лодку, чтобы пересечь реку... Но что насчёт тебя?

Грудь Рыцаря Приговора потяжелела. Слова Барни Младшего были подобны острому мечу, вонзающемуся в его жизненно важные органы.

- Закриэль, всё, что ты сказал, не освобождает тебя от твоих грехов. Это просто эгоистичное

бормотание, которым ты убеждаешь себя, что совершил всё это ради блага королевства. – Барни Младший закончил свою речь и посмотрел на Закриэля с отвращением и презрением.

Его слова были очень мощными. Они помогли королевским гвардейцам кое-что понять. Они отбросили в сторону сомнения и нежелание атаковать своего бывшего брата. Их глаза также наполнились отвращением и презрением.

На этот раз Закриэль молчал особенно долго. Спустя какое-то время он произнёс:

- Я не хотел уклоняться от своих обязанностей, и я не ищу прощения. Ты сказал, что хочешь получить ответ, вот мой ответ, - прошептал Рыцарь Приговора. – Я возьму всю вину на себя за то, что произошло в тот год...

Барни Младший посмотрел на него долгим взглядом. После этого его лицо пришло в норму, словно он что-то понял.

- Нет. Ты не сможешь ничего взять, - Барни Младший грустно улыбнулся и покачал головой.

<http://tl.rulate.ru/book/27483/1208926>